

Загадка грамоты
Витовта
(Vitoldiana, № 11):
XIV или XIX век?*

**Сергей Владимирович
Полехов**

Институт российской истории
Российской академии наук
Москва, Россия

The Puzzle of
Vytautas' Charter
(Vitoldiana, No. 11):
14th or the 19th
Century?

Sergey V. Polekhov

Institute of Russian History of the
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Резюме

В статье рассмотрен вопрос о подлинности судной грамоты Витовта по делу между Свидригайлом и Андреем Василю, якобы конца XIV в. Рассмотрение псевдооригинала, обнаруженного в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве, позволяет заключить, что это — подделка, срисованная с репродукции подлинной грамоты Витовта, опубликованной в 20-е гг. XIX в., как и еще одна, недавно опубликованная, грамота Витовта, известная по прорисовке XIX в.

* Исследование выполнено благодаря поддержке РФФИ (грант 17-29-09015 офи_м). Приношу искреннюю благодарность за консультации, замечания и снабжение необходимыми материалами И. Ю. Анкудинову (Великий Новгород), А. И. Груше (Минск), В. Б. Крысько, Л. В. Мошковой, Д. В. Сичинаве, А. А. Турилову (Москва) и Руте Чапайте (Вильнюс).

Цитирование: Полехов С. В. Загадка грамоты Витовта (Vitoldiana, № 11): XIV или XIX век? // *Slověne*. 2018. Vol. 7, № 2. С. 451–476.

Citation: Polekhov S. V. (2018) The Puzzle of Vytautas' Charter (Vitoldiana, No. 11): 14th or the 19th Century? *Slověne*, Vol. 7, № 2, p. 451–476.

DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.17

Ключевые слова

Великое княжество Литовское, Витовт, средневековая дипломатика, Свидригайло, Смоленск, А. Д. Чертков, фальсификация исторических источников

Abstract

The paper deals with the question of authenticity of the judicial charter that was allegedly issued by Vytautas, the Grand Duke of Lithuania, on the legal case between Švitrigaila and Andrey Vasilo, at the end of the 14th century. Analysis of the pseudo-original found in the Department of Written Sources of the State Historical Museum in Moscow allows to draw the conclusion that it is, indeed, a forgery, copied from a reproduction of an original Vytautas' charter published in the 1820s. The same is true of another recently published Vytautas' charter known from a 19th-century copy.

Keywords

A. D. Chertkov, forgery of historical sources, Grand Duchy of Lithuania, medieval diplomatics, Smolensk, Švitrigaila, Vytautas

Судную грамоту¹ Витовта по делу между Андреем Васи́ло и Свидригайлом впервые опубликовал ее владелец, коллекционер и председатель императорского Московского общества истории и древностей российских (далее — ОИДР) Александр Дмитриевич Чертков в 1849 г. Эта публикация содержала лишь текст и краткое описание грамоты². Публикатор прочел год как 6898, что при указанном в дате апреле соответствует 1390 году. Спустя какое-то время А. Д. Чертков сообщил уточненный текст грамоты П. А. Муханову, и тот переиздал ее с той же датой, несколько дополнив описание и идентифицировав князя Андрея Васи́ло с Андреем Васильевичем Белёвским³.

Вскоре после выхода издания А. Д. Черткова исследователи заметили, что грамота «дана оу великии чѣтвертокъ априла оу 3 день», а в

¹ В настоящей статье разновидность грамоты определяется прилагательным *судный*, утвердившимся в русскоязычной научной литературе [Пашицкий 1887: 28–35, 112] и вообще более характерным для русского языка, чем использовавшееся для характеристики таких документов в Великом княжестве Литовском прилагательное *судовый* [ГСБМ 33: 48, 50].

² [Грамота 1849: 5–6]: «Грамота писана на пергамене. На конце была печать вислая, но утратилась, и остались только следы прореза, где был продернут шнур» (цитата на с. 6).

³ [Муханов 1866: 616, № 344]: «Подлинник писан на пергаменном листке, длин. 3, шир. 4 вер. [...] На обороте грамоты есть латинская надпись, которую нельзя разобрать». Справедливости ради стоит отметить, что князь Андрей Васильевич Белёвский жил в конце XV — начале XVI в. [Кром 2010: 54–57].

1390 г. великий четверг приходился на 31 марта. Игнатий Данилович в своих регестах отметил, что ошибка заключена в месяце [SD 1: № 577]. За ним это умозаключение повторил автор другого обширного свода регестов Анатолий Левицкий, поместивший ее содержание под 1390 г. и снабдивший дату 3 апреля вопросительным знаком [IA 1888: № 130]. И. И. Срезневский исправил дату с 6898 на 6890, т. е. 1382 г., но умозрительно, без обращения к «подлиннику» [Срезневский 1863: 114; Idem. 1882: 247]. Определив таким образом дату, он поместил список грамоты в рукописной «Книге древних записей, грамот и грамоток, записок и т. п.» — своеобразном рабочем своде, откуда черпал примеры для «Материалов к словарю древнерусского языка»⁴. Судя по примерам, заимствованным из грамоты и отмеченным в «Материалах...»⁵, И. И. Срезневский знал грамоту по изданию А. Д. Черткова, а не по более точной публикации П. А. Муханова: об этом говорит цитирование грамоты в словарной статье «окупати» и чтение топонима в форме «Кронич»⁶. Оба чтения происходят именно из первого издания и отличают его от второго.

Вновь обратился к «подлиннику» грамоты лишь А. И. Барбашев, чья книга о первых годах правления Витовта вышла в 1885 г. Он заключил, что грамота не могла быть написана весной 1390 г., поскольку в это время Витовт воевал с Ягайлом и его братьями и еще не титуловался великим князем. А. И. Барбашев отметил, что дата грамоты написана неясно, но в любом случае она относится ко времени не ранее 1392 г., а в качестве предположительных датировок назвал 1393 г., когда великий четверг действительно приходился на 3 апреля, а Свидригайло был в Витебске, или 1400 г., когда он вновь был в Литве [Барбашев 1885: 141–144].

После этого «подлинник» грамоты выпал из поля зрения историков, а переиздание и изучение документа основывались на предшествующих публикациях, что исключало возможность палеографического анализа. Это отметил норвежский филолог Христиан Швейгаард Станг. Он обратил внимание на чрезвычайную близость грамоты к другой судной грамоте Витовта, посвященной делу между виленским «бискупом» и Вигайлом и сохранившейся в подлиннике (далее буду условно называть

⁴ СПбФ АРАН, ф. 216, оп. 1. Ед. хр. 39, л. 141–141 об. Заглавие приводится по первому тому свода: Ibid., ед. хр. 38, л. 1.

⁵ [Срезневский 1: 291, 710, 844; Срезневский 2: 23, 654, 1006; Срезневский 3: 24, 39, 1510, 1518] (словарные статьи: *володьти, досмотръти, жаловати, листъ, окупати, повернути, развести, раздълити, четвертъкъ, чинити*). Перечень слов, взятых из грамоты (в ее списке они подчеркнуты): СПб ФАРАН, ф. 216, оп. 1. Ед. хр. 39, л. 345 об.

⁶ СПбФ АРАН, ф. 216, оп. 1. Ед. хр. 38, л. 48 («Указатель собственных имен к грамотам и записям»); ед. хр. 39, л. 141.

ее «Вигайловой» грамотой)⁷. Станг искал этому разные объяснения, предполагая, что одна грамота послужила образцом для другой (что сам оценивал как маловероятное) или что грамота с упоминанием Свидригайла — ненастоящая. Тем не менее он включил ее в число кириллических грамот Витовта, которые подверг филологическому анализу [Stang 1935: 12–21]. В разборе книги Х. Станга белорусский ученый Ян Станкевич отверг мысль об украинском происхождении писца грамоты, но не высказал никаких сомнений в ее аутентичности [Stankiewicz 1936: 397]. Поскольку Андреем Василю в некоторых источниках именуется первый виленский епископ, а значит, грамота могла бы пролить свет на раннюю историю его диоцеза, вопрос о ее подлинности рассмотрел Ежи Охманьский в статье 1961 г. [Ochmański 1961: 29–31]. Воспроизведя текст грамоты по изданию И. Даниловича, он отметил, что титул Витовта неполон («князь» вместо «великий князь»), Андрей Василю не назван епископом виленским, Свидригайло может быть не князем, а каким-нибудь одноименным ему боярином, а локализация владений неясна. Вместе с тем Е. Охманьский отметил черты формуляра, которые сближают эту грамоту с другими документами Витовта, в том числе и с «Вигайловой» грамотой, но текстуальная близость не показалась ему подозрительной. Странную годовую дату польский историк также списал на неточность издателя и датировал грамоту 1393 г., когда великий четверг приходился на 3 апреля. В итоге Е. Охманьский заключил, что грамота имеет все черты подлинности, но текст передан издателем неточно, а потому в этом виде ее нельзя связать с виленским епископом Андреем Василю⁸. Марцелий Косман в статье о документах Витовта привел грамоту в качестве примера наиболее раннего обращения католической церкви к Витовту за письменным подтверждением его судебного приговора, но тут же оговорился, что наличие даты может служить аргументом против аутентичности документа [Kosman 1971: 152–153]. Однако в издании документов Витовта в 1986 г. Е. Охманьский всё же определил Андрея как виленского епископа, а в легенде привел более подробные сведения о грамоте, ее копиях и изданиях, по-видимому, в значительной степени позаимствованные из публикации в украинском филологическом издании «Грамот XIV века» [Грамоти 1974: № 30] (впрочем, принадлежность грамот к числу «памятников украинского языка», по названию серии, в

⁷ Подлинник: ВРАУ. Rkps 2017. К. 20. Основные публикации: [KDKW: № 93; Vitoldiana 1986: № 17]. О датировке грамоты, обычно относимой к 1414 или 1425 г., см. ниже.

⁸ “W konkluzji trzeba stwierdzić, że dokument Witolda dla Andrzeja z r. 1393, aczkolwiek nosi wszelkie cechy autentyczności, to jednak wobec jego niestarannego przekazania przez wydawcę (widoczne opuszczenie tytułatury) nie może być w tej postaci łączony z osobą biskupa wileńskiego” [Ochmański 1967: 31].

которой вышло издание, никак не обоснована⁹). Современное место хранения «подлинника» грамоты в обоих изданиях не указано¹⁰.

Некоторые историки разделяют выводы Е. Охманьского. Так, польский ученый Ян Тенговский использовал грамоту для датировки событий 1393 г. (бунта Свидригайла в Витебске) [Teḡowski 1997: 162], а А. В. Кузьмин отождествил «князя Андрея Васи́ло» с князем Андреем Васильевичем Друцким, погибшим в битве на Ворскле 12 августа 1399 г., но никак не обосновал ни этого отождествления, ни принятой вслед за А. Д. Чертковым датировки грамоты 1390 г. [Кузьмин 2007: 59–60]. Другой польский историк, Ярослав Никодем, напротив, высказал серьезные сомнения в подлинности грамоты, ссылаясь на статью Е. Охманьского и задавая риторическим вопросом: какие же владения могли вызвать спор между Свидригайлом, сидящим в Витебске, и виленским епископом? [Nikodem 2009: 14, przur. 28]. Белорусский исследователь А. И. Груша в книге о ранней истории документа в ВКЛ то отмечает сомнительность грамоты Витовта (или «по умолчанию» не включает ее в число известных судебных приговоров этого князя) [Груша 2015: 126–127 (прим. 486); 183 (прим. 693)], то приводит примеры из нее как из подлинной [Ibid.: 181 (прим. 687); 244 (прим. 976)]. Наконец, литовский историк Миндаугас Кловас в работах о начальной истории частного документа в ВКЛ называет грамоту «самым ранним записанным решением суда великого князя Витовта», относя ее к 1393 г., хотя тут же приводит ссылку на «Вига́йлову» грамоту с чрезвычайно (хотелось бы сказать: подозрительно) близким формуляром [Klovás 2014: 47; Idem. 2017: 97, puog. 425; p. 99]. Между тем все вопросы и противоречия, связанные со «Свидригайловой» грамотой и обсуждавшиеся в литературе, не помешали составителям «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.» использовать ее в качестве источника, опять-таки по изданию А. Д. Черткова (см. словарные статьи *володѣти*, *досѣмотрити*, *жаловати*, *окоупати*, *развести*, *раздѣлити* [СДРЯ 1: 468; 3: 73, 231; 6: 117; 10: 24, 85]).

Чтобы разрешить вопрос о подлинности/неподлинности грамоты, необходимо было разыскать ее «подлинник», тем более что последним, кто пытался анализировать его внешние признаки, не ограничиваясь знакомством с публикациями, был А. И. Барбашев. Как выяснилось, грамота перемещалась вместе с собранием А. Д. Черткова, а впоследствии — вместе с его документальной частью. В 1871 г. сын знаменитого историка

⁹ Эту особенность издания отметил Збыслав Войтковяк в чрезвычайно критической рецензии [Wojtkowiak 1978].

¹⁰ Эгидиус Банёнис в рецензии на издание Е. Охманьского отметил в качестве недостатка, что тот просто перепечатал ряд документов из предшествующих изданий [Banionis 1988].

Г. А. Чертков передал основанную им библиотеку в дар городу Москве, и вскоре она была размещена в здании Румянцевского и Публичного музеев [Фролова 2007: 354–356], где при содействии хранителя рукописного собрания Е. В. Барсова с грамотой и работал А. И. Барбашев [1885: 141]. Спустя два года после публикации его исследования, в 1887 г., Чертковская библиотека перешла в императорский Российский исторический музей. В 1912 г. собрание было распределено между отделом рукописей и отделом письменных источников. В последний попали «семейный архив Черткова, материалы о деятельности его библиотеки, письма государственных и общественных деятелей, записки, дневники, литературные и научные материалы собирателя» [Черниловская, Шульгина 1986: 3 (цитата); Фролова 2007: 356–357]¹¹. Самым ранним документом из поступивших в отдел была признана грамота Витовта, хранящаяся там по сей день вместе с российскими материалами середины XVII — начала XVIII в. [Черниловская, Шульгина 1986; Бакст 1967: 277; ОПИ ГИМ, ф. 445 (Чертковы). Ед. хр. 234, л. 1–18]. Так поиски грамоты в 2013 г. привели автора этих строк в отдел письменных источников Государственного исторического музея, к тому моменту только что открывшийся после реконструкции.

Прежде всего, знакомство с грамотой *de visu* показало, что ее текст в публикации А. Д. Черткова был передан весьма неточно. В соответствии с археографической практикой середины XIX в. правописание документа было модернизировано: после согласной на конце слова добавлялся «ъ», даже если в грамоте слово оканчивалось выносной буквой; по правилам правописания того времени буква «е», написанная вместо этимологического «ѣ», заменялась на «ѣ», буква «и» в функции [j] — на «й», диграф «оу» — на «у», но за исключением мест, не понятых публикатором («оукронича»). Таких мест, искаженных публикатором из-за непонимания или по недосмотру, для небольшого текста грамоты оказалось немало. Так, вместо «кто коли его оузрит» было напечатано «кто на него узритъ»; вместо «досмотрили есмо» — «досмотрили»; вместо «розделили имъ поле голое» — «развели того»; вместо «половина пола голого» — в одном случае «половина поля тянетъ», в другом «половина поля того»; вместо «от Свидригаиловы земле» — «отъ Свидригаиловы земли»; вместо «повѣрнули в Свидригаилови» — «повернули Свидригаилови»; вместо «а Андрею не оуступати» — «а Андрею не окупати». В корроборации было напечатано «нашу грамоту» — верно

¹¹ В 1938 г. на основе собрания печатных книг Чертковской библиотеки была организована Государственная публичная историческая библиотека, а «в 1945 г. рукописи писателей XVIII–XIX вв. были переданы в Государственный Литературный музей г. Москвы» [Фролова 2007: 357].

по смыслу, но без всяких пояснений, тогда как в «подлиннике» отчетливо читается «на грамату». Загадочное «оукронича» было дважды напечатано слитно и с сохранением написания «оу», как в «подлиннике», хотя в первом случае достаточно ясно читается «оу Кролича». Таким образом, в публикации была утрачена важная характеристика поля, ставшего предметом спора, — эпитет «голое». Значительная часть этих неточностей была исправлена в публикации П. А. Муханова, но и в ней сохранилась некоторая модернизация правописания. В этом издании поле последовательно именуется «новым», а загадочный топоним оба раза передан вариантом «оу Кролича».

При работе с грамотой были выявлены многочисленные несоответствия, нехарактерные для подлинного документа. Во-первых, это дата, странность которой уже была отмечена исследователями, — 6968 г., причем буква «ѣ», обозначающая десятки (60), явно исправлена из «Ч» (90), т. е. первоначально был проставлен 6998 г. Эти даты соответствуют 1460 и 1490 гг., хотя Витовт умер в 1430 г. и ни в один из этих годов великий четверг не приходился на 3 апреля. Во-вторых, формы личных имен, нехарактерные для источников XV в. Несколько раз написано «Свидригаило» вместо обычного для документов и летописей того времени «Швитрикаило», и ни разу не упомянут его княжеский титул; «князь Андреи Василю» не назван «бискупом», что странно вдвойне, если речь идет о виленском католическом епископе: такое прозвание известно лишь позднейшим источникам, и вполне вероятно, что оно возникло под пером Яна Длугоша [Ochmański 1961: 30–31; Antoniewicz 2001: 57 i przym. 59]¹². В-третьих, бросается в глаза неумелое написание букв («а» и «А») и слов («на» вместо «нашу»), что можно было бы отнести к индивидуальным особенностям писца¹³, если бы не нетипичный внешний вид пергамента, на котором написана грамота. Если неровности краев листа еще можно было бы объяснить дефектами в процессе его выработки и бытования, то совсем уж необычно наличие двух больших и двух маленьких отверстий посередине его нижней части. К подлинным грамотам Витовта печать привешивалась либо на пергаменной полоске, пропускавшейся сквозь горизонтальные прорези (по одной в основной части листа и загибе нижнего края), либо на шнурке из шелковых нитей, пропускавшихся сквозь отверстия — по два или по три в основной части листа и загибе. Ни латинской надписи, упомянутой П. А. Мухановым, ни каких-либо ее следов на обороте грамоты не оказалось. Зато обращают

¹² О виленском епископе, францисканце Андрее Ястшембце см.: [Ališauskas, Jaszczolt, Jovaiša, Paknys 2009: 46–47, № 174; Kowalski 2015].

¹³ В записке, приложенной к грамоте, утверждается, что «текст обведен позднее»; ср.: [Бакст 1967: 277]. Однако обращение к «подлиннику» этого не подтверждает.

на себя внимание следы нескольких горизонтальных сгибов при полном отсутствии сгибов вертикальных. В архивах ВКЛ грамоты, как правило, хранились сложенными в виде конвертов: такой конверт предохранял сторону с текстом от загрязнения, вложенную в него печать — от повреждения, а поверх него надписывалось краткое содержание документа (если развернуть его, то эта запись оказывалась посередине оборотной стороны листа). Наконец, явственными многочисленными совпадения формуляра «Свидригайловой» и «Вигайловой» грамот Витовта, если не сказать больше — вторичность «Свидригайловой» грамоты по отношению к «Вигайловой».

Обнаружение «подлинника» грамоты по делу между Андреем Васило и Свидригайлом позволило провести ее всестороннее сравнение с «Вигайловой» грамотой, то есть сравнить не только формуляр, но и особенности письма и расположение текста на листе. Факсимиле «Вигайловой» грамоты несколько раз публиковалось в изданиях XIX — начала XX в.¹⁴, автору же этих строк удалось получить цифровую копию подлинника и поработать с ним в Библиотеке Польской академии наук и искусств в Кракове. Здесь необходимо сделать небольшое, но важное отступление о датировке грамоты. Ее обычно относят к 1414 или 1425 г. В основе этого лежит убеждение, что грамота выдана в великую субботу 7 апреля: в правление Витовта Пасха праздновалась 8 апреля в 1414 и 1425 гг. Но на самом деле в подлиннике указано: «А дан оу Троцѣхъ, оу великую суботу априла оу 6 д(е)нь». Все дело в том, что буква «S», обозначающая 6, написана в зеркальном отражении («Z») и потому напоминала ученым то «3» (7), то «Г» (3) в современном рукописном написании¹⁵. Такие примеры в палеографии кириллических грамот ВКЛ известны (см., напр., документы 1458, 1471, и 1488 гг.: [Для лепшое твердости 2018: № 3; ПГ 1: № 200; ОР РГБ, ф. 191. Ед. хр. 102]). 7 апреля Пасха праздновалась в 1398, 1409 и 1420 гг. К сожалению, выбрать один из этих годов не позволяет ни итинерарий Витовта (все они не противоречат ему)¹⁶, ни палеография (другие грамоты, написанные этой рукой, неизвестны). Определенные данные можно извлечь из дорсальной пометы: она, разумеется, младше самой грамоты, — но, как показывает анализ ее письма, ненамного. Согласно консультации Руты Чапайте, эта помета выполнена готическим курсивом полукурсивного дукта, по тщательному характеру исполнения близким к рисованному. Для 1398 г.

¹⁴ См. перечень публикаций в легенде грамоты в приложении.

¹⁵ З. Войтковяк в уже упомянутой рецензии отнес эту грамоту к 1423 или 1428 г., полагая, что речь идет о букве «Г» [Wojtkowiak 1978: 216].

¹⁶ Опираюсь на уточненный мною итинерарий Витовта, который готовится к печати в издании «Rocznik Lituanistyczny».

такой курсив был бы обычным, объединяющим как новые для того времени, так и более старые черты (среди последних — написание букв *и* (*v*) и *ш*, характерное для XIV в.); для 1409 г. его можно было бы назвать старомодным, а для 1420 г. — архаичным (написание буквы *h*). Все сказанное заставляет предпочесть, пусть и с известной долей условности, один из ранних вариантов датировки «Вигайловой» грамоты — 1398 или 1409 г.

Обращение к «подлиннику» «Свидригайловой» грамоты развеяло сомнения: оказалось, что «грамота Витовта», опубликованная А. Д. Чертковым и хранящаяся ныне в ОПИ ГИМ, — несомненный фальсификат, автор которого стремился выдать его за подлинник, иными словами, псевдоподлинник. Фальсификатор попытался воспроизвести текст подлинной «Вигайловой» грамоты Витовта максимально точно, старательно перерисовывая буквы и слова. Подражание видно и в формуляре (он воспроизведен почти дословно), и в начертаниях букв и других знаков (точки до и после букв, обозначающих числа, и даже росчерк под словом «день»), и в выборе выносных букв (хотя здесь фальсификатор был менее последователен), и в расположении слов на строке, которое нарушается лишь начиная с середины третьей строки «Свидригайловой» грамоты из-за появления в ней двух длинных имен. При этом фальсификатор вносил некоторые изменения. Он перерисовал первые две с половиной строки, до слова «князь» включительно. Свидригайло появился в грамоте не только (или не столько) из-за особой популярности или спроса коллекционеров¹⁷, а по более прозаической причине: его имя легко было написать, лишь немного видоизменив имя «Викгаило», он был современником Витовта, притом достаточно известным. «Князь Андрей Васи́ло» появился, вероятно, в результате обращения фальсификатора к сведениям о виленских епископах — так первый из них именовался в нарративных источниках начиная с труда Яна Длугоша. «Голое болото» превратилось в «поле голое». Творчески изменяя текст грамоты, фальсификатор допустил несколько выдающих его ошибок: увидев слова «повернули Викъ|кгаилови», он написал «повернули в» и продолжил «Свидригаилови», хотя предлог «в» здесь не требовался; глагол «ловити» он дважды заменил на «володети», оставив управление «на своей половине» или «оу своей половине». С этим в тексте подлинной грамоты было логически связано упоминание «ловищ», то есть охотничьих угодий; фальсификатор не нашел ничего лучше, как написать «оу

¹⁷ Книга Августа фон Коцебу «Свитригайло, великий князь литовский» вышла в русском переводе в 1835 г. Неизвестно, располагал ли ею фальсификатор или еще нет. Как бы то ни было, примечательно, что в этой книге принято немного иное написание имени князя, чем в грамоте. В современных этому князю кириллических текстах его имя писалось, как правило, в форме «Швитрикгаило».

Кролича» или «оу Кронича» (в обоих случаях — в одинаковой падежной форме¹⁸). При этом он потерял энклитику «ся», дважды написанную в препозиции, так что в обоих случаях остался лишь глагол «не оуступати». Притяжательное местоимение «нашю» фальсификатор написал не полностью, в результате получилось «на». Наконец, в дате грамоты была опущена топологическая часть («оу Троцѣхъ»), великая суббота заменена на «великий чѣтвертокъ» (!), буква «S», обозначающая 6 и написанная в зеркальном отражении (как «2»), интерпретирована как «Г» (3), а «для надежности» добавлен год. По-видимому, появление выносной буквы *m* с двумя ножками вместо трех в слове «оузрит» объясняется тем, что в подлинной «Вигайловой» грамоте левая ножка приходится на складку пергаменного листа. Явно подражательно написан предлог «от» в словосочетании «от Свидригаиловы земле» (фальсификатор не смог точно воспроизвести это сочетание букв)¹⁹. Вероятно, чтобы придать грамоте налет древности, фальсификатор изменил написание некоторых слов, отдаляя их от норм правописания первой половины XIX в.: он написал «розделили» вместо «роздѣлили», «земле» вместо «землѣ», «повѣрнули» вместо «повернули», «половине» вместо «половинѣ» и «грамоту» вместо «грамоту», а также употребил нарочито неправильную форму «чѣтвертокъ» вместо «четвертокъ». Хотя фальсификатор постарался воспроизвести точки — в подлинной грамоте это пограничные сигналы между смысловыми частями текста, — он, вводя более ясное деление на слова при помощи пробелов, в какой-то мере облегчил свою задачу.

Такие внешние признаки грамоты, как расположение полей и отверстий для прикрепления печати, выдают довольно слабое представление фальсификатора о подлинных грамотах Великого княжества Литовского

¹⁸ Учитывая некоторые познания фальсификатора в истории ВКЛ, нельзя исключать, что на такую мысль его навело название местечка Кроне (по-польски Kronie) близ Трок, ныне — местечко Круонис (Kruonis) в Кайшядорском районе Каунасского уезда Литовской республики [Географическо-статистический словарь 1865: 798; Słownik geograficzny 1883: 695]. Принимаю приведенное деление на слова с учетом этого обстоятельства, но в первую очередь — того, что по отношению к нему первично чтение подлинной грамоты «оу ловишча». В «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» предложено иное деление на слова: «а Свидригайлови оукронича не уступати и володѣти у своей половинѣ оукронича» [СДРЯ 1: 468]. Но даже если считать, что форму «Оукронича» фальсификатор задумывал как родительный падеж ойконима, то его выдает употребление глагола «оуступати» как удалительного, который в этом значении достаточно поздно пришел на смену глаголам «съступитися», «отъступитися» и «поступитися» (благодарю за консультацию В. Б. Крысько; см. также: [Крысько 2006: 243–249]).

¹⁹ Для удобства сопоставления тексты обеих грамот — подлинной («Вигайловой») и фальсифицированной — публикуются в приложении. Это представляется тем более оправданным, что публикации обеих грамот соответственно по подлиннику и псевдоподлиннику были подготовлены еще в первой половине XIX в., а в последних (польских) публикациях их тексты и вовсе набраны в транслитерации латиницей — все это не соответствует современным научным требованиям.

конца XIV — начала XV в.²⁰ Стало быть, «источником вдохновения» для него послужил не подлинник грамоты Витовта, ныне хранящийся в Кракове, а его факсимиле в одной из названных журнальных публикаций 20-х гг. XIX в. (в какой именно — установить не удалось, но в данном случае это и не столь важно).

Таким же образом возникла еще одна «грамота Витовта», посвященная делу между смоленскими мещанами и «бискупом» о Голом болоте. Она известна лишь по копии XIX в. [НИА СПбИИ РАН, ф. 276, оп. 1. Ед. хр. 57. № 1, л. 2], недавно дважды публиковалась [Хорошкевич 1998а: 52–53 (репродукция на с. 53); Хорошкевич 1998б: 225] и почти слово в слово повторяет «Вигайлову» грамоту. Однако Голое болото последней, согласно ранней дорсальной помете, о которой уже говорилось выше, находилось близ двора Шешолей (ныне — местечко Шяшуоляй в Укмергском районе Литвы), что делает претензии смоленских мещан неуместными. Манерой письма, начертанием букв и формуляром «смоленская» грамота повторяет «Вигайлову», а целенаправленные изменения отдельных слов несомненно указывают на фальсификацию; при этом выполнена она менее тщательно, чем «Свидригайлова»: автор не столь старательно воспроизводил буквы, пропустил слова «чтучи. Досмотрели есмо того». Отдельно стоит остановиться на печати, воспроизведение которой, казалось бы, свидетельствует о наличии у фальсификатора одного или нескольких подлинных документов Витовта. Всадник на ней скачет вправо²¹, однако такие печати Витовта известны за периоды 1386–1392 и 1397–1411 гг. [Rimša 2016]. При ближайшем рассмотрении оказывается, что печать, нарисованная под «смоленской» грамотой, воспроизводит печать Витовта 1420–1430 гг., привешенную к последним завещаниям Василия I, по литографии в его публикации в «Собрании государственных грамот и договоров», но в зеркальном отражении [СГГид 1813: 82, 85]. Воспроизведен даже нетипичный для документов Витовта способ крепления печати — «куриная лапа» [Полехов 2016: 196–197], хотя на прорисовке другой грамоты из той же серии (о порядке взвешивания товаров в Смоленске) и приписано, что печать привешена на пергаменной полоске²². Скорее всего, автор «смоленской» грамоты решил ограничиться лишь ее прорисовкой: ведь иначе ему пришлось бы предъявить «подлинник» с печатью, подделать которую было гораздо сложнее.

²⁰ Впрочем, не исключено, что какие-то познания в палеографии и дипломатике старинных документов он все же имел, судя по наличию после конца текста фальсифицированной «Свидригайловой» грамоты таких знаков, которых нет в подлинной — «Вигайловой».

²¹ Стороны указаны по канонам геральдики.

²² НИА СПбИИ РАН, ф. 276, оп. 1, ед. хр. 57, № 1, л. 3. Публ.: [Хорошкевич 1998а: 53–54 (репродукция на с. 54); Хорошкевич 1998б: 225].

Принадлежит ли «смоленская» грамота тому же фальсификатору (или тем же фальсификаторам)²³, что и «Свидригайлова»? Думается, что да. Во-первых, оба фальсификата срисованы с репродукции одной и той же подлинной грамоты. Во-вторых, их авторы имели представление о ВКЛ: к Витовту они сумели добавить Свидригайла, епископа Андрея Василю, Смоленскую землю как один из регионов этого государства. Все эти сведения можно было почерпнуть из труда Яна Длугоша или восходящих к нему произведений Мацея Стрыйковского и Альберта Виюка-Кояловича, которые, естественно, были лучше всего известны в западных землях Российской империи. О связи предполагаемого фальсификатора (или фальсификаторов) с этими землями, а точнее с Польшей, свидетельствует именование жителей Смоленска в другой грамоте той же серии полонизмом «смоленщане» вместо характерного для древнерусских источников «смольняне» [Linde 1859: 353].

Рассмотренная здесь «Свидригайлова» грамота не уникальна с точки зрения фальсификации исторических источников. Совершенно аналогичный случай являет новгородская проезжая грамота якобы 1269 г.²⁴ Как установил С. Н. Валк, она точно так же срисована с литографии подлинной грамоты Любеку, опубликованной в «Вестнике Европы» в 1811 г., причем фальсификатор довольно неумело воспроизвел часть текста, а в конце добавил дату, чтобы придать видимость древности. На этой грамоте имеются точно такие же синие пятна, как и на «Свидригайловой». Обычно они оставались от обработки пергамента соединением, содержащим соли меди (купоросом?). По предположению С. Н. Валка, они остались от действий И. Д. Беляева, который обработал грамоту реактивом для проверки ее древности. Однако не исключено, что эти пятна на обеих грамотах — результат действий фальсификатора, который таким способом хотел усилить впечатление «древности», поскольку и обработанные, и необработанные места читаются одинаково хорошо²⁵.

Установление фальсифицированности «Свидригайловой» грамоты Витовта позволяет вернуться к вопросу о хронологии событий 1393 г. и передвижений этого правителя. Пытаясь реконструировать его итинерарий, ученые поверяют сведения нарративных источников («Летописца великих князей литовских» и Старшей хроники великих магистров) данными документов. Выясняется, что, вопреки мнению Ежи Пурца [Purc 1971:

²³ На мысль о том, что в изготовлении «смоленской» грамоты Витовта участвовал не один человек, наводит разница между блестяще перерисованной печатью этого князя и текстом, воспроизведенным очень неумело.

²⁴ ОР РНБ, собр. ОЛДП (ф. 536). О. 170. Публикация и исследование: [ГВНП 1949: № 31; Валк 1945].

²⁵ Это весьма правдоподобное предположение высказал А. А. Турилов в письме к автору этих строк.

82], у нас нет надежных свидетельств о пребывании Витовта в Троках 3 апреля этого года. Не подтверждается и его пребывание в Полоцке 5 мая²⁶, а пребывание во Влоцлавке 6 мая можно поставить под сомнение²⁷. Достоверные сведения о местонахождении Витовта появляются лишь в середине августа, когда он и Скиргайло встречались с руководством Ордена на р. Дубисе для освобождения пленных [SRP 3: 625]. Таким образом, он мог быть занят действиями против Свидригайла между 6 февраля, когда еще был в Новгородке [Vitoldiana 1986: № 10], и августом; к тому же известно, что в это время сдавшийся и закованный Свидригайло был уже в Кракове [Rachunki 1896: 161, 275; Rachunki 1993: 2, 3]. Я. Никодем выделяет в литературе «раннюю» и «позднюю» датировку бунта Свидригайла и действий Витовта, а сам склоняется ко второму варианту. По его мнению, выступление Свидригайла было вызвано поражением Корибута [Nikodem 2009: 14–15]. Такой вариант развития событий возможен, но с определенными оговорками. Согласно «Летописцу великих князей литовских», Скиргайло отправился в поход против Свидригайла вместе с Витовтом. Между тем в конце апреля — мае Скиргайло был в Менске, где принимал поручительство рижан за их сограждан, задержанных в Полоцке [Halecki 1919: 166; Лицкевич 2010: 12–15; ПГ 1: прил. 3]. В принципе, учитывая давнюю неприязнь двух князей друг к другу, можно допустить, что Скиргайло оставил Витовта во время похода (да еще во время весенней распутицы, осложнявшей боевые действия); этим можно было бы объяснить посредничество королевы Ядвиги в их примирении осенью [CESXV 2: Dod. 1]. Но это означало бы засвидетельствовать свою нелояльность по отношению к королю (или, во всяком случае, дать Витовту разыграть эту карту), и нет уверенности в том, что Скиргайло отважился бы на такой шаг; к тому же, как уже говорилось, Скиргайло действовал заодно с Витовтом в середине августа. Другая возможность состоит в том, что к 27 апреля Витебск уже был взят, и Скиргайло спокойно мог отправиться в Минск улаживать купеческие дела. Но тогда велика вероятность того, что и поход против Свидригайла начался ранее. Это тем более вероятно, что стремление младшего Ольгердовича воспользоваться моментом борьбы Витовта с Корибутом выглядело бы логичнее, чем ожидание разгрома Корибута, который позволил бы Витовту бросить максимум сил против Свидригайла.

²⁶ Грамота Витовта Василию Карачевскому, иногда датируемая 5 мая 1393 г. [CEV 1882: № 105], является фальсификатом XVI в. (подробнее см.: [Kurytko 2011: № 105], здесь же указана литература).

²⁷ Под 6 мая 1393 г. — “super festo Johannis” (ante portam Latinam) торнский анналист отмечает прибытие Витовта во Влоцлавек вместе с Ягайлом и его родными братьями для участия в съезде с руководством Тевтонского ордена, который так и не состоялся [SRP 3: 186–187]. Однако в нотариальном инструменте от 17 мая 1393 г. говорится о предполагавшемся участии лишь Ягайла и Скиргайла [CDP 5: № 50; Szweda 2009: 363–364].

Установление фальсифицированности двух грамот Витовта важно не только тем, что оно исключает их из числа аутентичных источников по истории ВКЛ конца XIV — первой трети XV в. Необходимо напомнить, что в первой половине XIX в., когда были сфабрикованы обе грамоты, история ВКЛ была еще довольно экзотическим предметом для российской ученой общественности, хотя постепенно и на русском языке появлялись труды об этом государстве. Такой ситуацией и воспользовались фальсификаторы, чтобы подогреть внимание коллекционеров: уже существовал некий интерес к ВКЛ и общие представления о нем, судя по введению в текст его реалий, пусть и на зачаточном уровне (Витовт, Свидригайло, Андрей Васило, Смоленск как часть ВКЛ при Витовте).

Когда и каким образом поддельная грамота Витовта попала в собрание А. Д. Черткова, остается неизвестным. Никаких сведений на этот счет в его бумагах выявить не удалось²⁸. Соответственно, неизвестно, когда она была изготовлена, кто мог быть к этому причастен и почему «источником вдохновения» фальсификатора послужила грамота Витовта (впрочем, это относится и к «смоленской» грамоте). Можно лишь осторожно предположить, что грамота была приобретена Чертковым незадолго до публикации: на это может косвенно указывать отсутствие каких бы то ни было исторических комментариев в публикации. Известно, что в научной деятельности Черткова занимали совсем другие области знания — нумизматика [Фролова 2018], археология, история Италии и Балкан. Стоит также отметить, что грамота была опубликована в непростое для Общества истории и древностей российских и его изданий время. В 1848 г. по распоряжению министра народного просвещения С. С. Уварова, посетившего Москву, было остановлено печатание «Чтений ОИДР» с записками Дж. Флетчера о путешествии в Россию, которые публиковались без предварительной цензуры, но содержали весьма нелестные отзывы о стране, ее религии и правителях. Председатель ОИДР С. Г. Строганов ушел в отставку, и на этот пост в конце 1848 г. был избран А. Д. Чертков. Он стремился поддержать новое периодическое издание, «Временник ОИДР», публикациями материалов из своего архива. Во «Временнике» печатались главным образом историко-юридические материалы, которые трудно было сделать объектом нападков цензуры [Фролова 2007: 322–329]. Так подложная грамота великого князя литовского, неумело сфабрикованная незадолго до этого, сослужила небольшую, но важную службу российской исторической науке.

²⁸ Были просмотрены следующие материалы: ОПИ ГИМ, ф. 445, оп. 1. Ед. хр. 305, 306, 307, 318, 363.

Приложение

Две грамоты Витовта — подлинная и фальсифицированная — публикуются в основном согласно правилам, разработанным для публикации кириллических документов Великого княжества Литовского, в том числе сохранившихся в подлинниках [Груша 2003], с незначительными отступлениями от них. Выносные буквы обозначаются курсивом, увеличенные инициалы выделяются полужирным шрифтом, сокращения раскрываются в круглых скобках, конец строки обозначается вертикальной чертой. Текст делится на слова, предложения и абзацы в соответствии со смыслом и формуляром. Буквенные обозначения чисел сохраняются. Точки, выполняющие функции сигнальных знаков между словами и фразами, до и после буквенных обозначений чисел, не отмечаются. В легенде приводится внешнее описание грамоты: указываются ее размеры (по часовой стрелке, начиная с верхнего края), описываются пометки, отмечаются списки, публикации, репродукции, переводы на другие языки и упоминания в справочной литературе.

1

[1398 или 1409 или (менее вероятно) 1420 г.] апреля 6. Троки. — Судная грамота великого князя литовского Витовта по делу между Вигайлом и епископом виленским об охотничьих угодьях на Голем болоте

ВРАУ. Rkps 2017. К. 20. Пергамен, 20,7×14,3×19,9×15,3 + загиб 5–5,1–4,7. Подлинник — А.

Загиб отогнут, грамота вклеена между листом бумаги и нахзацем; ширина листа приведена с учетом того, что ширина вклейки составляет около 1 см. Посередине в основной части листа и загибе по две горизонтальных прорези, еще одна — на линии загиба (для пергаменной полоски, на которой была привешена печать). Загиб исколот тонким острым предметом (иглой?). Текст написан черными чернилами. В левом верхнем углу: № 16. На верхнем поле правее середины: 20 (фолиация, простым карандашом). В левой части вдоль нижнего края: DB. 1826. Maja 13. Nr 18. На обороте посередине листа готическим курсивом, характерным для конца XIV — начала XV в.: Privilegium episcopi Wilnensis super | venacionibus ferarum ante | Scheschuli. В продолжение этой записи и далее: Ex quadam | controversia cum nobili | dicto Wigai[lo]. | № XXXII. | [...] ad bona episcopalia spectans. В левой части сверху вниз: № 6. В правой части снизу вверх: [...] | [...] Nołoie Bołoto z ziemią | [...]. Вдоль правого края сверху вниз: № 16.

Публ.: Головацкий 1867, с. 18; KDKW 1, № 93, с. 121–122; Vitoldiana 1986, № 17, с. 23–24.

Репрод.: Żukowski 1822, с. 399–400, вклейки между стр. 404 и 405 (построчная транскрипция и литографическое воспроизведение текста в натуральную величину); Снимок 1827, вклейка; Соболевский, Пташицкий 1903, № 18; Соболевский 1908, табл. 7; Stang 1935, Taf. I.

Упом.: а) Jabłoński, Preissner 1962, sygn. 2017, с. 132–133; б) Dziwik 1970, № 499, с. 1–2.

Мы, великий князь(ь) Витовтъ, чиним знаемо симъ нашим листом, | кто коли его оузрит или оуслышит чтучи.

Досмотрили есмо | того: жаловаль князь(ь) бискупъ на Викгаила, а Викгаило | жаловал на бискупа о ловишча. И мы тог(о) досмотрили и ро|здѣлили есмо имъ Голое болото наполю: што отъ биску|пова села половина Голого болота, то повернули | есмо къ бискупову селу, а што от Викгаиловы землѣ | половина Голого болота, то есмо повернули Викъ|кгаилови. Бискупъ имаеть ловити на своей поло|винѣ, а Викгаилови са оу тая ловишча не оусту|пати. А Викгаилу ловити оу своей половинѣ | оу ловишчехъ, а бискупу са оу то не оуступати. |

А на то на все дали есмо бискупу сюю нашу | грамоту и печать свою приложили.

А дан(а) | оу Троцѣхъ, оу великую субботу априла оу ·ѣ· д(е)нь²⁹.

2

[1822–1849 гг.]. — Фальсификат судной грамоты великого князя литовского Витовта по делу между Андреем Василю и Свидригайлом о Голом поле (с датой 1460 или 1490 г. апреля 3)

ОПИ ГИМ, ф. 445 (Чертковы). Ед. хр. 234, л. 1. Пергамен, 18,5×14×17,6×12,9. Псевдоподлинник (фальсификат, между 1822 и 1849 гг.) — А.

Нижний край неровный (в левой половине погрызен мышами?). Вдоль верхнего края, на расстоянии 1–3 мм от него, три прокола, вдоль которых по всей ширине листа проходит ровная вдавленная линия толщиной 1 мм. Четыре таких же прокола имеются у нижнего края: один в левом углу, один в выступающей вниз неровной части, один между двумя вертикальными прорезями посередине. На листе следы четырех горизонтальных сгибов на расстоянии 3,5 см и 7,2–7,3 см от верхнего края, 2,6–3,3 см и 1 см от нижнего края. Большую часть листа занимают бледно-голубые или серые пятна, текст на этих участках темно-лиловый, фиолетовый; края листа и участок в правом нижнем углу текста сохранили светло-желтый цвет, здесь чернила светло-коричневые. Почти весь оборот покрыт иссера-голубыми пятнами, светло-желтые участки сохраняются по краям. У левого края надрез, идущий снизу вверх наискось всего поля от верха 12-й строки (9,3 см от верхнего края) до низа 9-й строки (7,5 см от верхнего края).

В правом верхнем углу черной краской напечатан номер листа 1.

Списки: а) СПбФ АРАН, ф. 216, оп. 1. Ед. хр. 39, л. 141–141 об. Список И. И. Срезневского в «Книге древних записей, грамот и грамоток, записок и т. п.» (по а).

Публ.: а) Грамота 1849, с. 5–6 (по А); б) Муханов 1866, № 344, с. 616 (по А); в) Грамоты 1974, № 30, с. 61 (по а); г) Vitoldiana 1986, № 11, s. 17 (по а).

Переводы на польский яз.: а) SD 1, № 577, s. 279; б) Ochmański 1961, s. 29–30.

²⁹ Подъ две вертикальные черты, напоминающие букву у; ниже горизонтальная черта, перечеркнутая зигзагообразной линией.

Мы, великий князь(ь) Витовтъ, чиним знаемо симъ нашим листом, | кто коли его оузрит³⁰ или оуслышитъ чтучи.

Досмотрили есмо | того: жаловаль князь(ь) Андреи Василю на Свидригаило, а Свидригаило жаловаль на Андреа³¹. И мы того досмотрили есмо и розделили | имъ поле голое наполю: што отъ Андреева села половина поля | голого, то есмо повернули къ Андрееву селу, а што от³² Свидригаило|вы земле половина поля голого, то есмо повѣрнули в Свидригаило|ви. Андреи имаеть володети на своей половине, а Свидригаилови | оу Кролича не оуступати и володети оу своей половине оу Кронича³³, | а Андрею не оуступати.

А на то на все дали есмо Андрею сюю на³⁴ | грамату и печать свою приложили.

А дана оу великий чѣтвертокъ | априла оу г̃ день³⁵, ꙗꙗꙗ³⁶ году³⁷.

³⁰ Выносная т написана как две вертикальные черты под титлом, как и в аналогичном месте грамоты Витовта о разделе Голого болота между смоленскими мещанами и «бискупом».

³¹ Последняя буква написана как одна из разновидностей буквы а, встречающихся в тексте, — палочка сверху выступает за линию строки, левая часть со скруглением.

³² Левый элемент выносной т представляет собой полукруг, спускающийся кверху строчной буквы о.

³³ Буква к, возможно, исправлена из другой буквы (при увеличении слабо видна левая часть полукруга) и не дописана (имеется ножка с верхним элементом, прикасающимся к ней, тогда как обычно в этой грамоте к пишется в виде двух параллельных слегка изогнутых линий). Буква о исправлена из другой буквы.

³⁴ Так в рукописи.

³⁵ Написано под титлом в виде прямой горизонтальной линии, перечеркнутой в середине небольшой вертикальной; в правой части она закруглением спускается почти до нижней линии строки. Под буквой ь две небольшие линии, образующие знак наподобие буквы у (как в подлинной грамоте Витовта).

³⁶ ꙗ написана как строчная ч в виде галочки, а нижняя часть буквы написана под нижней линией строки; возможно, сначала было написано ꙗꙗꙗ (6998), и лишь потом к ч (90) был пририсован нижний элемент, чтобы получилось ꙗꙗꙗ (60).

³⁷ Далее три точки: две вдоль горизонтальной линии по нижнему краю строки, одна над правой точкой; после этого горизонтальная линия.

20
 16.
 Пыль величии бы ште ште в и н д у на м о с м а н а ш т л и н о б .
 и т р о м е с т о у з и м и о у з е ш и з у т у и ч и д р с м о т р и м е с м о
 т о р . ж а д л о ш а к и с н в б и с с у п в а в и с т р а д и м а д з и с t r a d i o .
 ж а л о ш а . н а б а н д а . б л о ж и м а . и м з i t o . c y м o t p r a i m p o
 з д б л и к и e м o c i m o c i m o t p o e b e p o t p o . н а п o л т ы . ш т р o t b e t t e
 п o в а e c a . п o p o ш o m a . т o a o t p o b o k o t a . т o п o ш e p n u m
 e m o . c b e m e n u . п o ш u c e r u . a m t o b o n i s t a d i c o b o z e m a .
 п o p o ш o m a . т o p o r b o r o t a . т o e c m o t o ш e p n u c b . ш e c b .
 i c t a i k o ш e . в и c c y t b i m a e t b e p o ш e m a . н a г o e o t o k o
 ш и н b . a ш и c t a i k o ш e . c o u t a d a . г o ш o ш a . н e o u c t y
 п a t t i . a ш и c t a i k o ш e . м у л o ш e t t i . o u t o e i t i o p o ш e c b .
 o u g o ш e ш e x . d a b i c c y t t e . o u t o e o u t o e o u c t y . п a t t i .
 a n a t o n a t e c e p d l i e c m o b i c c y t t e . c t o r o n a ш o .
 г р a m o t y . и п e v a t b e c b o r o . п р и г o t c k i . н . a d a .
 a u t p o c y x . d o u t e c k i c y t o . c y b o t t . a p r i k . o u . 2 . a m b i
 21

[1398 или 1409 или (менее вероятно) 1420 г.] апреля 6. Троки. — Судная грамота великого князя литовского Витовта по делу между Вигаилом и епископом виленским об охотничьих угодьях на Голом болоте.

ВРАУ. Rkps 2017. К. 20.

МѢЩЕВЦЕМЪ КЕМЪ ПИМОУТЬ ИНИИ. НАМО СМЪ НАШЕ АНЕСТО.
 ЧТО ПОЛИ СГОДУ ЗРА ИЛИ ОУЛЫШИ. ЧИТУИ. АЗМОУРИЛИ СЛМО
 ЧОГО ЖАЛОУВАЛ ИИЪ АИФРИ ПАСМО АСВИФРИТНОЕ. А СВИФРИТ
 ИЛИ ЖЕЛОУВАРЬ ИЛИ АИФРЕА. ИЛИ ВОГО СВИФРИТНОЕ СЕГО ПРОЗВАННО
 ИМОЪ ПОКЕ ПОРОЕ. А ПОВЕШЕ ОИЪ АИФРЕА СЕА ПОГОТЪНА ПОКА
 ПОРОГО. ОА СЕГО ПОВЕРУЛИ ИЪ АИФРЕАУ СЕУ. А ЧТО СВИФРИТНО
 ЛЫ ЗЕМОЕ ПОГОТЪНА ПОКА ТОГОГО ТЪ СЕГО ПОВЕРУЛИ. А СВИФРИТНО
 ЦА АИФРИ ПОВЕШЕ ПОВОДЕТИ НАШЕИ ПОГОТЪНЕ. А СВИФРИТНО
 ОУСРОЛИИ ИНОУ СЛУШАТИ. И ПОВОДЕТИ ПОВОТЪНЕ ОУСРОЛИИ
 АИФРЕА ИНОУ СЛУШАТИ. А ЧТО НА ИСЕ АИФРЕА ОУСРОЛИИ. ИТОГО ИЛИ
 ПРАМЛЕУ. ИЛИ АИФРЕА СЕГО ПОВЕРУЛИ. А ЧТО ОУСРОЛИИ СВИФРИТ
 АИФРЕА ОУСРОЛИИ. А ЧТО СВИФРИТНО.

[1822–1849 гг.]. — Фальсификат судной грамоты великого князя литовского Витовта по делу между Андреем
 Васило и Свибриайлом о Голом поле (с датой 1460 или 1490 г. апреля 3).
 ОПИ ГИМ, ф. 445 (Чертковы). Ед. хр. 234, л. 1.

2

МЫ ПЕЧАНИ ННЕСИНА ПЪНТОВАТЬ ИЛИ ЗЛАМО. СНАБЪ МЛШЪ МЛГЪ. МГОЛОМ ЕГО ОУ ЗРНЪ ЖИ ОУСЪВЪИ
 ЖМОЛОВАИ ИА Н БУИИ ЕДИНОМ МЕНАМЕ СМОЛЕНСКИ ННА ВКСУДА ОБИСУПЪ ЖМОЛОВАИ НА МШЮ
 БОЛОТИНА. ИЛИ ТЪ. ДРЕМТЪИИИ И РЕЗЪИИИИ ЕМО. МОЛОЕ БОЛОТЬ ШТО ОТЬ БИЖУПА СКА. ГОЛОТЪ
 НА БОЛОТЪ. ТО ПОБЕРМУАН ЕМО ТЪ ВКСУДАТЪ ОУ ШТО ОТЬ МЧАН СМОЛЕНСКИ ИЗЕМИ ДОЛОТИНА
 ТТО ЕМО ПОБЕРМУАН МЧАН МЪ ВКСУПЪ И МЪ ПЪ. МЪ КЪ ПЪ. МЪ СОВЕН ТЛОЛОВАИ М ЧЕРНЪ ДОПЪ И
 ОУСЪПЪИИ НА ОМО. АМО ДЪИ ЕМО МЧАН СМОЛЕНСКИ СЪ ОМО МНОГО ДЪИ ПЪ. АТЪ ПЪ СЪ О
 ТРЕМОНИИ. АА ОУ СМОКЪИ ЮН ОУ А ДЪИ.

Въ пергаменту Фрабашевъ на расставовъ смурно побрковъ въ кованъ востанува
 Красная печать.

Грамота публичная С. К. Витовта князя
 Тискуратъ и мстатанъ Смоленьскити

[После 1822 г.]. — Фальсификат судной грамоты великого князя литовского Витовта по делу между смоленскими мещанами и «бискупом» об охотничьих угодьях на Голом болоте (с датой июня 4). НИИ СПБИИ РАН, ф. 276, оп. 1. Ед. хр. 57. № 1, л. 2.

Сокращения

ВКЛ – Великое княжество Литовское

ОЛДП – Общество любителей древней письменности

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

НИА СПбИИ РАН – Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, С.-Петербург

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, С.-Петербург

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, С.-Петербург

ВРАУ – Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie

Библиография

Источники

ГВНП 1949

Валк С. Н., ред., *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, Москва, Ленинград, 1949.

Головацкий 1867

Головацкий Я. Ф., *Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в древнем Галицко-Володимирском княжестве и в смежных русских областях в XIV и XV столетиях*, Львов, 1867.

Грамота 1849

«Грамота великого князя Витовта 1390 года», in: *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских*, 3, Москва, 1849, Смесь, 5–6.

Грамоти 1974

Пешак М. М., підг., *Грамоти XIV ст.*, Київ, 1974.

Для лепшого твердосці 2018

Глінскі Я. С., Жлутка А. А., Лісейчыкаў Д. В., укл., «Для лепшого твердосці...» *Пергаментныя дакументы перыяду Велікага княства Літоўскага з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (1391–1566 гг.)*, Мінск, 2018.

Муханов 1866

Сборник Муханова, [изд. 2-е], С.-Петербург, 1866.

ПГ 1–2

Хорошкевич А. Л., отв. ред., *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.*, 1–2, Москва, 2015.

СГГид 1813

Собрание государственных грамот и договоров, 1, Москва, 1813.

Снимок 1827

К., «Снимок с грамоты великого князя литовского Витовта Кестутьевича, данной бискупу Виленскому», in: *Вестник Европы*, 1827, Декабрь, № 23–24, 305–308, вклейка.

Соболевский, Пташицкий 1903

Соболевский А. И., Пташицкий С. Л., *Палеографические снимки с русских грамот, преимущественно XIV в.*, С.-Петербург, 1903.

CDP 5

Voigt J., hrsg., *Codex Diplomaticus Prussicus: Urkunden-Sammlung zur älteren Geschichte Preussens aus dem Königl. Geheimen Archiv zu Königsberg, nebst Regesten*, 1–6, Königsberg, 1836–1861.

CESXV 1–3

Sokołowski A., Szujski J., Lewicki A., eds., *Codex epistolaris saeculi XV*, 1–3 (= Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, 2, 12, 14), Cracoviae, 1891.

CEV 1882

Prochaska A., ed., *Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae, 1376–1430* (= Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, 6), Cracoviae, 1882.

IA 1888

Lewicki A., coll., *Index actorum saeculi XV ad res publicas Poloniae spectantium* (= Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, 11), Cracoviae, 1888.

KDKW 1

Fijałek J., Semkowicz W., wyd., *Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej*, 1, Kraków, 1932–1948.

Rachunki 1896

Piekosiński F., wyd., *Rachunki dworu króla Władysława Jagiełły i królowej Jadwigi z lat 1388 do 1420* (= Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, 15), Kraków, 1896.

Rachunki 1993

Wajs H., wyd., *Rachunki królewskie z lat 1393–1395 i 1412. Rachunki podrzętwa krakowskiego. Rachunki stacji nowosądeckiej*, Warszawa, 1993.

SD 1–2

Daniłowicz I., wyd., *Skarbiec dyplomatów papieżkich, cesarskich, królewskich, książęcych*, 1–2, Wilno, 1860–1862.

SRP 1–6

Hirsch Th., Töppen M., Strehlke E., Hubatsch W., hrsg., *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*, 1–6, Leipzig, Frankfurt am Main, 1861–1968.

Vitoldiana 1986

Ochmański J., wyd., *Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi magni ducis Lithuaniae, 1386–1430* (= Polska Akademia Nauk. Oddział w Poznaniu. Ser. Historia, 8), Warszawa, Poznań, 1986.

Żukowski 1822

Żukowski S., "Palaeographia Sławiańska. Dekret W. X. L. Witołda, względem sporów na ów czas zaszłych o łowy między biskupem wileńskim a Wikhayłem, z krótkim jegoż opisaniem", in: *Dziennik Wileński*, 1, nr 3 (Marzec), 1822, 399–400, вклейка.

Словари, справочники, описания рукописных собраний

Бакст 1967

Бакст Е. И., сост., *Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея*, Москва, 1967.

Географическо-статистический словарь 1865

Географическо-статистический словарь Российской империи, 2, С.-Петербург, 1865.

Груша 2003

Груша А. І., аўт.-склад., *Метадычныя рэкамендацыі па публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII стст., перыяд Вялікага княства Літоўскага)*, Мінск, 2003.

ГСБМ 1–37

Гістарычны слоўнік беларускай мовы, 1–37, Мінск, 1982–2017.

Пташицкий 1887

Пташицкий С. Л., *Описание книг и актов Литовской метрики*, С.-Петербург, 1887.

СДРЯ 1–11–

Словарь древнерусского языка XI–XIV вв., 1–11–, Москва, 1988–2016–.

Срезневский 1863

Срезневский И. И., *Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение*, С.-Петербург, 1863.

Срезневский 1882

Срезневский И. И., *Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков) Общее повременное обозрение*, 2-е изд., С.-Петербург, 1882.

Срезневский 1–3

Срезневский И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, 1–3, С.-Петербург, 1893–1912.

Черниловская, Шульгина 1986

Черниловская М. М., Шульгина Э. В., сост., *Описание рукописей собрания Черткова*, Новосибирск, 1986.

Dziwik 1970

Dziwik K., *Katalog dokumentów pergaminowych Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie*, 3: Dokumenty z lat 1403–1797, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1970.

Jabłoński, Preissner 1962

Jabłoński Z., Preissner A., oprac., *Katalog rękopisów Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie*, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1962.

Linde 1859

Linde S. B., *Słownik języka polskiego, wyd. 2, poprawne i pomnożone*, Lwów, 1859.

Словник географичны 1883

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich, 4, Warszawa, 1883.

Литература

Барбашев 1885

Барбашев А. И., *Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.)*, С.-Петербург, 1885.

Валк 1945

Валк С. Н., «Новгородская проезжая грамота 1269 года», in: *Исторические записки*, 16, Москва, 1945, 198–202.

Груша 2015

Груша А. И., *Документальная письменность Великого Княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.)*, Минск, 2015.

Кром 2010

Кром М. М., *Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в.*, изд. 2-е, Москва, 2010.

Крысько 2006

Крысько В. Б., *Исторический синтаксис русского языка: объект и переходность*, изд. 2-е, Москва, 2006.

Кузьмин 2007

Кузьмин А. В., «Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII – начала XV в. (окончание)», in: *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2007, 30, 4, 50–68.

Лицкевич 2010

Лицкевич О. В., «Документы по истории Менской земли за 1386–1393 гг.», in: *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 510-годдзя атрымання Менскам магдэбурскага*

- права): матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, 4–5 верасня 2009 г., Мінск, 2010, 8–15.*
- Полевых 2016
Полевых С. В., «Последние завещания Василия I и печати Витовта», in: *Средневековая Русь*, 12, Москва, 2016, 183–200.
- Соболевский 1908
Соболевский А. И., *Славяно-русская палеография*, изд. 2-е, С.-Петербург, 1908.
- Фролова 2007
Фролова М. М., *Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858)*, Москва, 2007.
- Фролова 2018
Фролова М. М., «“Чертковым начался ряд наших учёных нумизматов”. К 160-летию со дня смерти А. Д. Черткова», in: *Средневековая нумизматика Восточной Европы*, 7, Москва, 2018, 362–378.
- Хорошкевич 1998a
Хорошкевич А. Л., «Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях», in: *Культурные связи России и Польши XI–XX вв.*, Москва, 1998, 39–57.
- Хорошкевич 1998b
Хорошкевич А. Л., «Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях», in: *Lietuvos metrika. 1991–1996 metų tyrinėjimai. Lithuanian Metrica. Investigations in 1991/1996*, Vilnius, 1998, 203–228.
- Antoniewicz 2001
Antoniewicz M., “Pochodzenie episkopatu litewskiego XV–XVI wieku w świetle katalogów biskupów wileńskich”, in: *Studia Źródłoznawcze*, 39, Warszawa, 2001, 47–68.
- Ališauskas, Jaszczolt, Jovaiša, Paknys 2009
Ališauskas V., Jaszczolt T., Jovaiša L., Paknys M., *Lietuvos katalikų dvasininkai XIV–XVI a.* (= *Bažnyčios istorijos studijos*, 2), Vilnius, 2009.
- Banionis 1988
Banionis E., “Vitoldiana: Codex privilegiorum Vitoldi Magni ducis Lithuaniae 1386–1430, Warszawa, 1986”, [rev. of], in: *Lietuvos istorijos metraštis. 1987 metai*, Vilnius, 1988, 142–147.
- Halecki 1919
Halecki O., “Z Jana Zamoyskiego inwentarza archiwum koronnego. Materiały do dziejów Rusi i Litwy w XV wieku”, in: *Archiwum Komisji Historycznej*, 12, 1, Kraków, 1919, 146–218.
- Klovas 2014
Klovas M., “Privataus dokumento juridinė galia XV – XVI a. pradžioje”, in: *Istorijos šaltinių tyrimai*, 5, Vilnius, 2014, 43–55.
- Klovas 2017
Klovas M., *Privačių dokumentų atsiradimas ir raida Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XIV a. pabaigoje – XVI a. pradžioje (1529 m.). Daktaro disertacija. Humanitariniai mokslai, istorija (05 H)*, Vilnius, 2017.
- Kosman 1971
Kosman M., “Dokumenty wielkiego księcia Witolda”, in: *Studia Źródłoznawcze*, 16, Warszawa, Poznań, 1971, 139–169.
- Kowalski 2015
Kowalski M. D., “Nieznany dokument papieski dla Andrzeja, pierwszego biskupa Seretu i Wilna, i powstanie biskupstwa wileńskiego”, in: *Studia Źródłoznawcze*, 53, Warszawa, 2015, 123–134.
- Kurtyka 2011
Kurtyka J., “Repertorium podolskie. Dokumenty do 1430 roku”, in: Idem, *Podole w czasach jagiellońskich*, Kraków, 2011, 297–447.

Nikodem 2009

Nikodem J., "Bunt Świdrygiełły w Witebsku", in: *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, 32, Białystok, 2009, 5–20.

Ochmański 1961

Ochmański J., "Najdawniejsze przywileje Jagiełły i Witolda dla biskupstwa wileńskiego 1387–1395 r.", in: *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza, w Poznaniu. Historia*, 3, 34, Poznań, 1961, 19–36.

Purc 1971

Purc J., "Itinerarium Witolda wielkiego księcia Litwy (17 lutego 1370 roku – 27 października 1430 roku)", in: *Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku (= Zeszyty Naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza, w Poznaniu. Historia*, 74, 11), Poznań, 1971, 71–115.

Rimša 2016

Rimša E., *Lietuvos didžiojo kunigaikščio Vytauto antspaudai ir žemių heraldika*, Vilnius, 2016.

Stang 1935

Stang Ch., *Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen*, Oslo, 1935.

Stankiewicz J.

Stankiewicz J., "Stang, Chr. S.: Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen. Oslo, 1935" [rev. of], in: *Balticoslavica*, 2, Wilno, 1936, 374–398.

Szweda 2009

Szweda A., *Organizacja i technika dyplomacji polskiej w stosunkach z zakonem krzyżackim w Prusach w latach 1386–1454*, Toruń, 2009.

Tęgowski 1997

Tęgowski J., "Sprawa przyłączenia Podola do Korony Polskiej w końcu XIV wieku", in: *Teki Krakowskie*, 5, Kraków, 1997, 155–176.

Wojtkowiak 1978

Wojtkowiak Z., «Грамоти XIV ст. Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-показчики М. М. Пешак, Київ 1974, [rev. of]», in: *Studia Źródłoznawcze*, 23, Warszawa, Poznań, 1978, 213–216.

References

Antoniewicz M., "Pochodzenie episkopatu litewskiego XV–XVI wieku w świetle katalogów biskupów wileńskich", in: *Studia Źródłoznawcze*, 39, Warszawa, 2001, 47–68.

Ališauskas V., Jaszczolt T., Jovaiša L., Pakyns M., *Lietuvos katalikų dvasininkai XIV–XVI a. (= Bažnyčios istorijos studijos, 2)*, Vilnius, 2009.

Frolova M. M., *Aleksandr Dmitrievich Chertkov (1789–1858)*, Moscow, 2007.

Frolova M. M., "Chertkovym nachalsia riad nashikh uchenykh numizmatov'. K 160-letiiu so dnia smerti A. D. Chertkova", in: *Srednevekovaia numizmatika Vostochnoi Evropy*, 7, Moscow, 2018, 362–378.

Grusha A. I., *Dokumental'naia pis'mennost' Velikogo Kniazhestva Litovskogo (konets XIV – pervaya tret' XVI v.)*, Minsk, 2015.

Khoroshkevich A. L., "Dokumenty nachala XV v. o russko-litovskikh otnosheniakh", in: *Kul'turnye svyazi Rossii i Pol'shi XI–XX vv.*, Moscow, 1998, 39–57.

Khoroshkevich A. L., "Early fifteenth-century documents on the relations between Rus' and Lithuania", in: *Lietuvos metrika. 1991–1996 metų tyrinėjimai. Lithuanian Metrica. Investigations in 1991/1996*, Vilnius, 1998, 203–228.

Klovas M., "Legal Power of a Private Document in The 15th–Early 16th Century", in: *Istorijos šaltinių tyrimai*, 5, Vilnius, 2014, 43–55.

Kosman M., "Dokumenty wielkiego księcia Witolda", in: *Studia Źródłoznawcze*, 16, Warszawa, Poznań, 1971, 139–169.

Kowalski M. D., "An Unknown Papal Document Issued to Andrzej, First Bishop of Seret and Wilno, and the Foundation of the Wilno Bishopric", in: *Studia Źródłoznawcze*, 53, Warszawa, 2015, 123–134.

Krom M. M., *Mezh Rus'iu i Litvoi. Pogranichnye zemli v sisteme russko-litovskikh otnoshenii kontsa XV – pervoi treti XVI v.*, 2nd ed., Moscow, 2010.

Krysko V. B., *Istoricheskiy sintaksis russkogo iazyka: ob"ekt i perekhodnost'*, 2nd ed., Moscow, 2006.

Kuzmin A. V., "Opyt komentariiia k aktam Polotskoi zemli vtoroi poloviny XIII – nachala XV v. (okonchanie)", in: *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2007, 30, 4, 50–68.

Litskevich O. V., "Dokumenty po istorii Menskoi zemli za 1386–1393 gg.", in: *Minsk i minchane: dziesiats' stahoddziav historyi (da 510-hoddzia atrymannia Menskam mahdeburhskaho prava): materyialy Mizhnarodnoi navukova-praktychnai kanferentsyi, 4–5 verasnia 2009 h.*, Minsk, 2010, 8–15.

Kurtyka J., "Repertorium podolskie. Dokumenty do 1430 roku", in: Idem, *Podole w czasach jagielońskich*, Kraków, 2011, 297–447.

Nikodem J., "Bunt Świdrygiełły w Witebsku", in: *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, 32, Białystok, 2009, 5–20.

Ochmański J., "Najdawniejsze przywileje Jagiełły i Witolda dla biskupstwa wileńskiego 1387–1395 r.", in: *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu. Historia*, 3, 34, Poznań, 1961, 19–36.

Polekhov S. V., "Poslednie zaveshchaniia Vasiliia I i pečhati Vitovta", in: *Srednevekovaiia Rus'*, 12, Moscow, 2016, 183–200.

Purc J., "Itinerarium Witolda wielkiego księcia Litwy (17 lutego 1370 roku – 27 października 1430 roku)", in: *Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku (= Zeszyty Naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu. Historia*, 74, 11), Poznań, 1971, 71–115.

Rimša E., *Lietuvos didžiojo kunigaikščio Vytauto antspaudai ir žemių heraldika*, Vilnius, 2016.

Stang Ch., *Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen*, Oslo, 1935.

Szweda A., *Organizacja i technika dyplomacji polskiej w stosunkach z zakonem krzyżackim w Prusach w latach 1386–1454*, Toruń, 2009.

Tęgowski J., "Sprawa przyłączenia Podola do Korony Polskiej w końcu XIV wieku", in: *Teki Krakowskie*, 5, Kraków, 1997, 155–176.

Valk S. N., "Novgorodskaiia proezzhaia gramota 1269 goda", in: *Istoricheskie zapiski*, 16, Moscow, 1945, 198–202.

Сергей Владимирович Полехов, кандидат исторических наук
старший научный сотрудник Центра по истории древней Руси,
Институт российской истории РАН,
117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
Россия/Russia
sergey.polekhov@gmail.com

Received July 15, 2018